

Диана Вишнева: «Не помню, когда у меня была последняя премьера»

Мариинская прима все-таки встретила с Форсайтом

Анна Ершова
Санкт-Петербург

Солисты Мариинского балета ходят в приподнятом настроении. Наконец-то в театре исполнили опусы Уильяма Форсайта, великого хореографа современности. Об этом в Петербурге твердили два года. И вот прошла премьера трех одноактных балетов. Форсайт, художественный руководитель Франкфуртского балета, известен своими жесткими требованиями к танцовщикам. Диана Вишнева должна была выступить на премьере, но хореограф неожиданно отстранил ее от выступлений, решив, что лишь к финальному гала-концерту прима-балерина Мариинки сможет как следует войти в роль. Так и получилось – на закрытии фестиваля «Мариинский» Вишнева солировала в балете Stertext на музыку Баха. Впереди у нее и другие балеты грозного Уильяма.

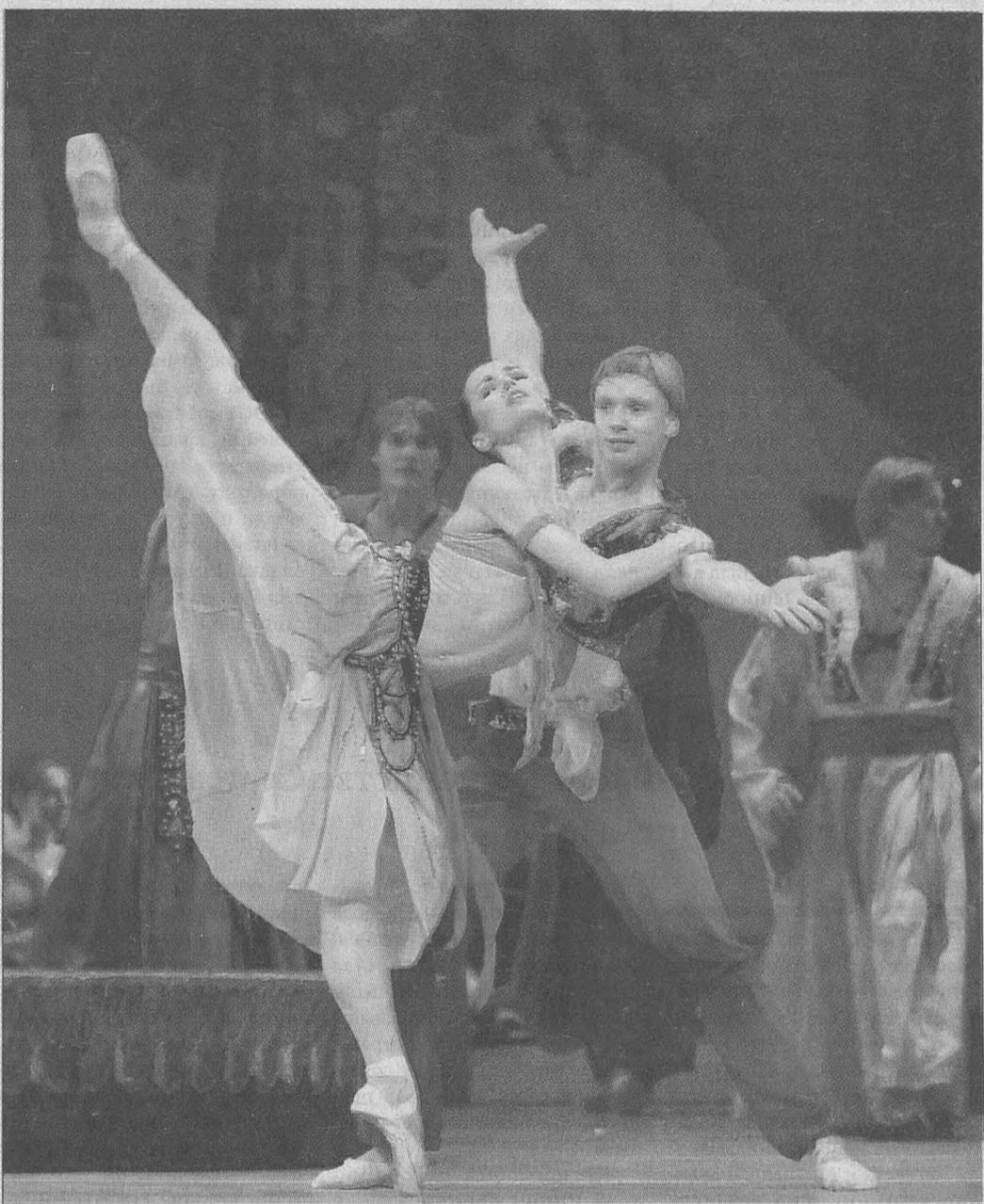
- Диана, вы не испытывали разочарования из-за того, что репетируете не новые балеты, а уже всем известные?..

– Да какое может быть разочарование, когда есть новая работа, возможность осваивать новые движения! Ведь это совершенный модерн, ничего общего с классикой. Печально, что мы не дождались новой, специально для Мариинки сделанной постановки. Но просто потрясающе, что мы работали с Форсайтом. То, что мы репетировали, – это самые известные его балеты, поэтому их и перенесли в Петербург.

- Как вы думаете, откроет ли господин Форсайт что-то новое в прочтении Мариинской труппы?

– Я думаю, ему было интересно увидеть, как его старые спектакли трансформируются при нашем участии. Ведь с каждым новым составом балеты меняются. Жалко, что сам маэстро прибыл всего за два дня до премьеры, но все равно это здорово – приезжает живой Форсайт и видит тебя в своем тексте. У хореографа есть глаз, он может добавить что-то именно для тебя, какие-то нюансы, и все зазвучит по-новому.

И знаете, в модерне вообще не принципиально, в каком составе танцуешь. Есть индивидуальности исполнителей, которые пропускают танец через себя, и получается еще одна трансформация. У нас для ознакомления с текстом было пять кассет одних и тех же балетов: пять составов, пять вариантов. В Мариинском театре будет еще один, шестой, вариант. В классике мы привыкли к стереотипам, но в модерне тебя ни с кем сравнивать не станут. На репетиции я слушаю, что говорит и показывает репетитор, но больше слушаю себя. Куда ты денешься от своего тела? Ты прежде всего ищешь, как тебе войти в эту хореографию.

Диана Вишнева, как и все звезды Мариинки, теперь танцует редко.

Фото Reuters

- Вы совмещаете работу в Мариинском театре и в Берлинской Штаатс Опер. Что изменилось, на ваш взгляд, с тех пор, как Владимир Малахов стал арт-директором балета?

– Малахов поменял в театре половину труппы, обновил репертуар, теперь там каждый год по три новые постановки. Возобновили в этом году «Евгения Онегина» Джона Кранко, в прошлом были Баланчин, Начо Дуато, Кристиан Шпук. Сейчас он

еще выбирает, оценивает дизайн.

- У вас есть что-нибудь «от Малахова»?

– Да, у него бесконечные коллекции, и он мне все время с новых коллекций что-нибудь презентует. Вот разогреченные шерстянки. Еще всякие вязаные костюмчики пестрых расцветок. Раньше мне мама вязала, а сейчас вот фирменные – «от Малахова».

- В постановках каких хореографов вам хотелось бы участвовать?

Барта, которое я готовлю для Берлинской оперы. До этого в Афинах – выступление с Малаховым в его концертной программе. Мне было безумно интересно, когда я в прошлом году станцевала «Ромео» Кеннета Макмилана... Но все это происходит не здесь. А когда у меня была премьера в театре, я уже вообще не помню. Посудите сами, у нас 15 оперных премьер и один Форсайт в год, да и то еле выцарапанный. Я, конечно, очень из-за этого переживаю.

- Почему такой застой в театре?

– Трудно сказать, я не знаю. Но за год одна премьера – это очень мало. Сейчас в театре есть звезды, есть на кого ставить, но ничего не происходит. Поколение постепенно уходит. Возьмем Фаруха Рузиматова, что на него было поставлено за последние годы? Какие-то крупницы. Лопаткина, Вишнева, Захарова – что на нас было поставлено, ну что? Вот это ужасно! Начинаешь искать сам, ведь надо же что-то делать! Я не хочу танцевать один классический репертуар, мы же в двадцать первом веке живем.

- Не наступают ли снова времена, когда балетный люд за чем-то новым стремился на Запад?

– Очень радует, что сейчас есть возможность уехать и вернуться. Может, если бы и раньше так было, не все бы остались за границей навсегда, как Макарова или Нуреев.

Сейчас в театре есть звезды, но ничего не происходит

сам ставит «Золушку». Очень много интересного. Кроме того, там ведь произошло объединение театров – Дойче-, Штаатс- и Комише опер. Об этом давно говорилось, и вот благодаря Малахову – личности, которая смогла такую труппу возглавить, и произошло объединение. Что касается наших общих проектов, то скоро предстоит большая поездка в Японию. Мне очень приятно танцевать с Володей, и по-человечески мы подходим друг другу.

- Я слышала о его коллекции балетной одежды...

– В «Чакоте», известной японской балетной фирме, есть даже целая серия «Малахов». Это ве-

– Я по-прежнему мечтаю о Матсе Эке.

- Можно ли как-то отдельно от театра попытаться устроить свою карьеру, например, связаться с этим хореографом?

– Не знаю, честно говоря, слишком много работы, чтобы заботиться об этом. Скажу одно, для меня театр, к сожалению, стал местом прописки. В театре не случается почти ничего нового. Потрясающе интересно было только что прошедшем фестивале в Японии, там звезды мировых масштабов танцевали в гала-концерте. Еще – «Лебединое озеро» в редакции Патриса